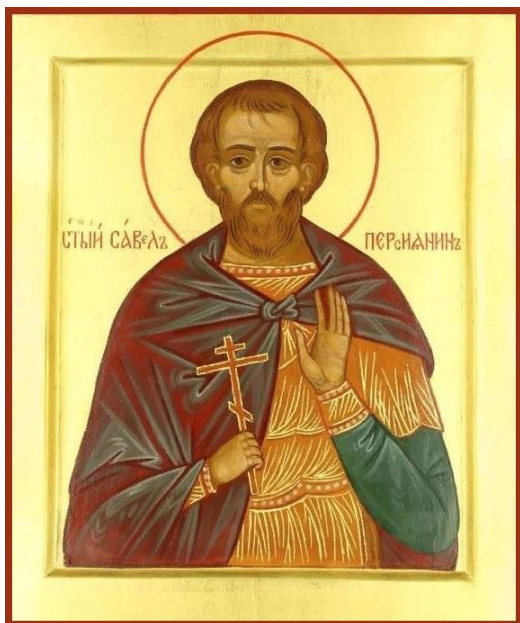

Память 30 июня (ст.стиль 17 июня)

Страдание святых мучеников Мануила, Савела и Исмаила

Святые мученики Мануил, Савел и Исмаил были родными братьями и происходили из Персидской страны¹. Родители их были людьми именитыми, но не единоверными: отец держался персидского неверия, а мать была благочестивой христианкой. Детей своих она с самого раннего возраста воспитывала в христианском благочестии, - подобно тому, как в раннем детстве вскормила их своим матерним молоком и возрастила в страхе Божиим; а блаженный пресвитер Евноик породил сих святых братьев банею святого крещения и научил их Слову Божию. Когда же они достигли зрелого возраста, то зачислены были в воинское звание. Но посвятив свои телесные силы царю персидскому Аламундарю², - духом своим они всё

время работали Царю небесному, Господу нашему Иисусу Христу, стараясь во всем угождать Ему своими добрыми делами.

Однажды они посланы были своим царем к греко-римскому императору Юлиану Отступнику³, ради заключения с ним мира. Юлиан сперва принял их с честью и, всячески оказывая им свою милость, всё время относился к ним по-дружески; но потом, узнав, что они христиане, исполнился гнева на них, и вопреки обычаям и законам, общим всем народам, предал сих братьев мукам за веру во Христа и умертвил их после самых тяжких истязаний.

Мученический же подвиг их был таков.

Однажды незаконный император задумал отправиться в Вифинию, в местность, называемую Оргия Тригон⁴, ибо там скоро наступал один из богомерзких языческих праздников. Когда он, переправившись на корабле из Царьграда к Халкидону⁵, прибыл в названное нами место, то начал тотчас же, со всем множеством собравшегося там народа, совершать скверное свое празднование, поклоняясь идолам и принося бесам бесчисленные жертвы: - и вот начинались здесь непрерывные пирование с пением и музыкой и тимпанными играми, - и в честь пагубных языческих богов за это время совершено было здесь много мерзких беззаконий.

Рабы же Христовы Мануил, Савел и Исмаил, находясь тут же, вместе с императором, не хотели даже и смотреть на это нечестивое празднество; отойдя как-то раз в сторону от ликующих и стоя вдали, они рыдали и плакали о прельщении и заблуждении этих людей, и молились ко Господу Богу - и о себе, дабы им не оскверниться общением с идолопоклонническими жертвами, - и о всех заблуждающихся, чтобы Господь привел их к познанию истины.

Не оставляя, Господи, молились они, людей этих пребывать в столь великой пагубе зол, и не попусти разумному созданию Твоему находиться в таком безумии; - ведь они являются здесь более неразумными, чем даже почитаемые ими камни и деревья: по крайней мере

деревянные идолы их, как тварь бесчувственная и неодоушевленная, не знают, что перед ними делают; эти же люди, почтенные Тобою душою разумною и будучи Твоим образом и подобием, не видят и не понимают, что совершают и кому воздают божеское почтение: они во тьме ходят, заблуждаются и идут в вечную погибель.

В то время, как святые, находясь вдали, так плакали и молились, император, смотря на приносящих жертвы и на пирующих с ними и не видя при себе персидских посланников, приказал найти их и позвать к нему, чтобы они вместе с ним повеселились. Тогда один из царских постельничих, найдя их отдельно стоящими, стал звать их к царскому торжеству: он думал, что они также принадлежат к идолопоклонническому нечестию. Но рабы Христовы единодушно ответили приглашавшему их царскому постельничему:

Отойди от нас: мы не отвергнемся той веры, в которой воспитаны от юности, и потому не оставим Господа нашего и не поклонимся живущим в вас бесам; и да не будет с нами того, чтобы мы стали причастными к этому явному заблуждению: мы не настолько безумны и неразумны, чтоб, презрев живого Бога, Создателя нашего, стали поклоняться бездушному созданию. Да и не ради того мы предприняли такой большой путь и пришли сюда, чтобы отречься от своей веры, но чтобы заключить мир между персидским и грекоримским государствами. И царь твой, равно как и единомысленные с ним, хорошо знают, что не отвратят и не убедят нас перейти к своему нечестию, если даже и предадут нас огню и мукам и лишат самой жизни.

После того постельничий, отойдя от святых, передал эти слова Юлиану, и тот сразу же воспылал на них гневом и яростью; однако он решил не предавать их сейчас же мукам, чтоб не помешать своему нечестивому празднеству, но отложил это до утра, повелев только заключить рабов Божиих в темницу.

Они же, идя к темнице, так воспевали Господу:

"Приидите, воспоем Господу, воскликнем Богу, твердые спасения нашего; предстанем лицу Его со славословием, в песнях воскликнем Ему" (Пс. 94:1-2). И потом:

"Кто Бог так великий, как Бог наш!" (Пс. 76:14). Мы же - люди Его и создание рук Его и будем всегда призывать Его.

На другой день Юлиан, взойдя на судилищное место, велел позвать к себе персидских посланников и начал им так говорить:

Вас, добрые мужи, царь ваш прислал сюда, как людей верных себе и к нам хорошо расположенных, чтобы между обоими царствами восстановить давно ожидаемый всеми мир. Но этот мир может быть восстановлен между нами только при помощи любовного

согласия и взаимной приязни. Однако какое же у вас может быть согласие с нами и где же ваша любовь к нам, если вы не захотели вчера вместе с нами совершить празднества и насладиться веселием в честь тех же богов, каких и вы, персы, чтите⁶? Ведь персы, так же, - как и мы, почитают солнце, луну и звезды, - всесветлейшую огненную силу и прочих наших богов; - почему же вы отказались почитать их вместе с нами и не захотели участвовать в нашем служении им, - хоть бы ради того, чтобы наши условия относительно заключения мира были более крепкими и прочными? Но если вы презираете и унижаете наших богов, и если вы не единомысленны с нами, то значит, пришли к нам не для утверждения мира, но для нарушения его и для возобновления вражды и войны.

На это святые мужи ответили:

Мы пришли к тебе от нашего царя ради заключения мирных условий, чтобы ваши воины не переступали наших пределов, а наши - ваших, дабы нам не опустошать бы землю друг друга, - и чтобы наши купцы всегда имели свободный доступ в ваше государство, а ваши - в нашу землю и чтобы те и другие без всякой бы обиды возвращались к себе домой; - вот для условий об этом мы и присланы к тебе, а вовсе не для рассуждения о богах. Пусть всякий почитает того бога, какого хочет, и так именно, как ему нравится. Да из-за веры никогда и не бывает войны между царствами; но распри, ссоры и битвы всегда происходят из-за городов, областей и из-за их границ и пределов. Ты же, оставив всякие переговоры о мире, ради которых мы и присланы к тебе, начинаешь говорить о другом, об чем нам с тобою и не должно говорить. Ведь ты говоришь с нами не о благосостоянии империи своей, - не о мирном отношении к нашему государству, которое сопредельно с твоим, но всё время расспрашиваешь о богах и толкуешь о вере. Если тебе уж так угодно, то знай, что мы, хотя родом и Персы, но по вере христиане, воспитаны матерью нашею в благочестии и наставлены в истинной вере отцом нашим духовным, пресвитером Евноиком. И в нашем отечестве уж много было таких, которые хотели отвратить нас от Господа нашего Иисуса Христа к идолопоклонству, но не успели в этом: благодатью нашего Владыки мы остались непоколебимы и твёрды в исповедании своей веры; надеемся и ныне на помощь Господню, - что и теперь никто нас здесь не отвратит от нашей веры святой и никто не убедит перейти к службе бесовской, которая по истине есть суетна и преисполнена всякого обольщения, заблуждения и лжи.

Тогда мучитель, исполнившись гнева, сказал им:

Как вы, будучи людьми простыми и невежественными, - не знающие даже и нашего языка, - как вы осмеливаетесь так нагло, и столь безумными речами своими, хулить нашу веру, которую исповедуем мы, люди образованные и прошедшие в совершенстве всё книжное любомудрие? Знакомы мы и с вашим учением. Ведь вы знаете, что я изучал и ваши христианские книги, но увидев, что в них одна только ложь и нет ничего истинного, тотчас же отверг их, чтобы по причине неясности написанного в них не впасть в какое-либо заблуждение. И кто из тех людей, которые верят вашим книгам и по ним поступают, - кто из таких показал себя когда-либо славным и совершенным и что сделал в своей жизни доблестного? Поэтому советую вам: - оставьте это детское и ложное умствование и верьте лучше тому, о чем издавна уже учили лучшие философы. Если же вы не пожелаете принять моего доброго вам совета, то, и вопреки воли своей, послушаетесь тех мук, которым я тотчас же вас предам.

На это святые ответили:

Мы научились от Господа нашего - не бояться убивающих тело и не думать, что должно отвечать желающим мучить нас, ибо Сам Дух Святой укрепит нас в страдании и даст слово

и дерзновение для ответа. Мы же спросим тебя, что видишь ты в нас безумного, - ты, считающий себя мудрейшим из всех людей? и кто вообще неразумнее, - тот ли, кто познал истинного Бога и Создателя всяческих и благочестно почитает Его, или тот, кто, удалившись от Бога живого, поклоняется бездушной твари, камням и дереву, или чему-либо подобному им? Поистине тот безумен, кто вместо Бога чтит мертвую вещь; - разумен же тот, кто служит Богу живому. Ведь вот - что прежде всего есть дело разума человеческого - это познать Творца своего, Подателя всех даров, и веровать в Него, и усердно служить Ему; а не знать Его - Творца и благодетеля своего и работать врагу своему - душепагубному бесу, - это есть крайнее неразумие. И древние философы ваши, находившиеся в таком зловредном заблуждении, только казались мудрыми, а на самом деле были самыми неразумными людьми, - по слову святого апостола: **"называя себя мудрыми – обезумели"** (Рим.1:22), и омрачилось их неразумное сердце; вот им-то ты и стал подобен, если только не хуже: ведь те пребывали в своем безумии, не зная и никогда ранее не исповедуя истинной веры, ты же, просвещенный святым крещением и воспитанный в христианстве, отвергся от Христа Бога, и теперь всеми, истинно верующими в Господа, прозываешься вместо христианина еллином, и вместо благочестивого - нечестивым и безбожным.

Сильно раздраженный такими словами мучеников, Юлиан, исполнившись безмерной ярости, повелел тотчас же жестоко мучить их. Прежде всего их обнажили и, положив на землю, без пощады били суровыми ремнями по хребту и животу, а потом повесили на мучилищном месте, высоко пригвоздив к дереву их руки и ноги, и железными зубцами строгали все тело их. Мученики же Христовы, доблестно перенося эти тяжкие муки, возведши очи свои к небу и молясь Господу, так взывали к Нему:

О, Владыка! Ты, и Сам некогда пригвожденный неверными иудеями к древу и изгладивший грехи мира страстью на кресте и смертью, - призри на нас, висящих теперь на дереве изъязвленными, и так как естество наше немощно, то пошли нам помощь Свою свыше и дай нам облегчение в страданиях наших, ибо только в надежде на Тебя, мы дерзнули принять этот мученический подвиг. Как жестоки и ужасны эти муки, - Ты Сам, Господи, знаешь и видишь, но по любви к Тебе, о, сладчайший Иисусе, они приятны нам!

Когда святые так молились, внезапно предстал пред ними Ангел Господень; но его видели одни только святые мученики, омраченные же глаза нечестивых не были достойны того. Сей Ангел, утешив страждущих, даровал им такую отраду в их страданиях, что они как будто бы уже более не чувствовали боли от ран своих и, казалось, - даже и не переносили никогда всех этих мук. Потом Юлиан велел снять с дерева святых мучеников, и когда их сняли, он, как бы издеваясь над ними, сказал им:

Видите, как я вас щажу, не предавая вас еще большим мукам. Надеюсь, что вы после этого сравнительно небольшого наказания станете теперь единомысленными с нами.

Святые же мученики, хорошо поняв всю лесь его слов, еще с большим дерзновением ответили ему:

Не думай и не надейся, враг Христов, чтоб мы изменили вере в Господа. Итак, продолжай терзать тела наши, если хочешь еще более мучить нас: мы готовы все претерпеть. Подвергнешь ли ты нас ранам, огню, мечу или чему-либо еще более ужасному - всё это сочтем для себя скорее радостью, нежели мукою: всё это мы с веселием претерпим за возлюбившего нас Иисуса!

Тогда беззаконный Юлиан, видя, что Мануил, как старейший из братьев, говорит больше и смелее, чем другие братья, велел отвести его к сторону, а сам, начав беседу с двумя оставшимися, - с Савелом и Исмаилом, с лукавством стал так говорить им:

Вы дети хоть и одних родителей, но люди совсем не одного нрава: старший ваш брат не достоин даже и называться вашим братом, так как он упрям, зол, бесстыден, много говорит и спорит и, оставаясь непреклонным в безумии своем, и вас увлекает за собою и не дает вам избрать лучшего для себя; а вы, как я вижу, люди нрава доброго, кроткого, и не сварливого и вообще - благоразумны. Итак, послушайтесь теперь моего доброго совета, - оставьте своего брата погибать в суетном его заблуждении и в безумном сопротивлении, - принесите жертву нашим богам, и тогда вы получите - от них великую милость, а от нас - богатые дары и честь.

Святые же, не желая даже и слушать этих льстивых слов, громко начали обличать коварство Юлиана и хулить безумие его.

Тогда Юлиан, снова возгоревшись гневом, приказал отвести их на мучилищное место и опалить ребра их горящими свечами. Мученики же, доблестно перенося эти муки, всё время - Господа славили, а мучителя - укоряли. Потом Юлиан вторично велел привести Мануила и - то ласками, то угрозами - опять стал принуждать его поклониться идолам. Наконец, видя, что он, как скала, непоколебим в исповедании Христовом, начал мучить его, как и братьев: он велел в голову каждого из мучеников вбить по железному гвоздю, а за ногти рук и ног - острые колья, и потом им, столь уже изъязвленным, приказал мечом отсечь головы, а тела их - сжечь.

И вот святых мучеников повели на место казни, - на место называемое Константиново, где пред излиянием крови своей они, в последний рать вознесли такую молитву к Господу:

Боже праведный, безначальный, все приведший из небытия в бытие, в последняя же лета нашего ради спасения умаливший Себя, пребывавший с людьми в образе раба и претерпевший крест, чтобы освободить нас от уз греховных и соделать нас наследниками Царствия Своего, - прими в мире рабов Твоих и сопричти нас к лику от века угодивших Тебе, ибо мы ради имени Твоего святого добровольно приемлем это вечное посещение и отшествие от настоящей жизни, - и обрати к Себе, всемилосердый Владыко, этот поработанный диаволу народ, который в таком множестве окружает нас, и пошли ему просвещение ума и разум к познанию истины, дабы, познав Тебя Единого истинного Бога, Тебе единому и служить и от Тебя получить вечное спасение.

В то время, как святые мученики так молились, - свыше услышан был голос:

Приидите, дабы получить венец славы, так как вы доблестно совершили подвиг свой.

Святые мученики усечены были в 17 день месяца июня.

Но когда нечестивые слуги хотели исполнить другое приказание своего незаконного царя - сжечь тела Христовых страстотерпцев, - мгновенно, по повелению Божию, земля потряслась, и место, на котором лежали святые, глубоко оселось, и таким образом образовавшаяся бездна прияла тела мучеников и сокрыла их, дабы более не прикасались к ним скверные руки мучителей и сила огня не превратила бы их в пепел; - а все слуги от страха бежали.

Тогда многие из народа, там стоявшего, видя такое чудо, уверовали во Христа и, отвергнув еллинское заблуждение, присоединились к обществу христиан.

По прошествии двух дней, в продолжение которых христиане непрестанно день и ночь возносили на этом месте мольбы ко Господу, земля снова расступилась и вознесла на верх тела святых, и вот, - повсюду излилось несказанное благоухание.

Тогда верные, исполнившись великой радости, с любовью взяли тела святых и с честью погребли их на этом дивном месте; после того от гроба святых мучеников в изобилии стали изливаться исцеления для всех недужных.

А нечестивый богоотступник Юлиан вскоре же после того погиб знаменательною и грозною смертью.

По убиении персидских посланников, святых мучеников Мануила, Савела и Исмаила, он отправился со всем войском своим в Персию⁷. На это прельстили его бесы чрез своих волшебников - лжепророков, предсказавших ему победу и покорение персов. Царь же персидский, услышав об избиении своих послов, исполнился глубокой печали и великого гнева: узнав, что на него идет законопреступный Юлиан, он так же собрал все войско и, став на границе своего государства, ополчился на гордого своего врага. И когда оба войска сошлись, началась великая битва. Но персы скоро превозмогли и победили римское войско, сокрушив таким образом всю силу Юлиана.

Вот при этой то битве, богоотступника Юлиана и поразил гнев Божий: нечестивый император поражен был невидимою рукою и погиб в великих муках, став под конец посмешищем для всех персов, на которых он так гордо выступил, с своею суетною надеждою, - на радость бесам, в которых он веровал и на которых так надеялся.

Христиане же, освободившись таким образом от жестокого гонения и мучений, прославили Избавителя своего, Христа Бога, Которому и от нас да будет честь и слава, со Отцом и Святым Духом, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь⁸.

Кондак, глас 2:

Верую Христовою уязвлени всеблаженнии, и сего верно испивше чашу, персская служения и дерзость на землю низложиште, Троицы равночисленнии, молитвы творяще о всех нас.

Персидское государство занимало в то время громадное пространство между Тигром, Персидским заливом и Каспийским морем

Аламундар, как царь персидский, совсем неизвестен в истории; некоторые думают, что это был один из полководцев персидских.

Юлиан, сын Констанция, брата Константина Вел., родился в 331 г. по Р. Хр.; сначала он был обучен в христианской религии, но, став кесарем, в 355 г., он открыто отторгся от христианства, за что и получил название Отступника.

Как думают, Тригон был собственно храм, посвященный идолам, близ Халкидона.

Халкидон - город Вифинии, на южном конце Босфора, против Византии.

По своим философско-религиозным убеждениям Юлиан был эклектик, т.е. - он из всех религиозных учений выбирал себе всё то, что ему нравилось и было вообще согласно с его мирозерцанием; он веровал и во единого верховного Бога, но отождествлял Его с Митрой или солнечным богом восточного культа; а персы, как известно, тоже чтили солнце, как свое главное божество.

Как известно, Юлиан выступил в поход против персов 5 марта 363 года.

Торжественное празднование памяти сих святых весьма древнее; спустя 30 лет после их кончины, Феодосий Вел. 395 г. построил в честь их в Константинополе церковь, а монах Герман, впоследствии патриарх (ум. 740 г.) написал в память их канон.